

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ

Проблема преодоления и предупреждения беспризорности не считается совершенно новой, а имеет достаточно большую историю в практической реализации и теоретических исследованиях. Анализ исторического опыта в России показывает, что пристальное внимание к данной проблеме возникает в определенные периоды времени, по объективным причинам, влияющими на положение в стране и вызывающим кризисные явления, которые в свою очередь порождают всплеск детской беспризорности (на рубеже XVIII-XIX XIX-XX вв., в 20-е годы XX в., 40-е годы XX в., на рубеже XX-XXI вв.) Проблемы, связанные с беспризорностью, достаточно остро стоят перед современным российским обществом. Более 50 тыс. детей и подростков ежегодно уходят из дома.

В связи с социально-экономическими изменениями в стране (II половина XVIII в.) были предприняты попытки проведения радикальных преобразований, и в частности реформирование системы образования (И.И.Бецкой). В соответствии с проектом И.И. Бецкого были открыты воспитательные дома для подкидышей и «несчастно-рожденных» младенцев в Москве и Петербурге (1764, 1770), Общество двухсот благородных девиц (1764) с отделением для мещанских девиц (1765) в Петербурге, Коммерческое училище (1772), кадетские корпуса.

На рубеже XVIII-XIX вв. по инициативе частных лиц были созданы училища для бедных детей и сирот в Петербурге, Москве, Твери, Владимире, Курске, Туле и т.д. Были организованы специальные суды для несовершеннолетних, облегчающие процедуру осуждения, появились исправительные учреждения для несовершеннолетних с преступными наклонностями, приюты и дома призрения для обиженных обществом детей (сирот, инвалидов, безнадзорных, беспризорных).

В системе государственных учреждений с привлечением средств и сил общественной благотворительности создавались детские приюты, руководителем которых был В.Ф.Одоевский. Он разработал «Положение о детских приютах» и «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами», по которым с 1839 г. работали эти учреждения. В.Ф.Одоевский стремился сделать детские приюты воспитательными учреждениями, а не просто убежищами, в которых дети получали питание, уход, находились под надзором.

К.Д. Ушинский занимался педагогической деятельностью в Гатчинском сиротском институте с 1855 по 1859 гг. Он углубил и расширил реформирование обучения и воспитания детей этого интернатного учебного заведения, где работали педагоги Е.О. Гугель, П.С. Гурьев. При К.Д. Ушинском Гатчинский сиротский институт достиг своего расцвета. Имя педагога-реформатора стало известным в столице.

Благодаря И.И. Бецкому, В.Ф. Одоевскому, К.Д. Ушинскому вырабатывались такие педагогические системы, где идеи гуманизма, свободы самовыражения, принципы выработки нравственных привычек поведения, учет индивидуальных особенностей, трудовое воспитание и подготовка детей к жизни стали классикой педагогической мысли.

На рубеже XIX-XX вв. решение проблемы беспризорности связано с созданием в России Ведомства земских приютов, которое учило организации приютов на селе. Приюты отличались разнообразием форм (натуральные, ночлежные, поселковые натуральные, по опыту английской шеффилдской системы, приюты – трудовые колонии, приюты в форме «Домашнего очага»), оценивались положительно и имели распространение по всей России. Дети в таких приютах жили естественной жизнью, не ощущая ограничений и казарменного положения. Кроме этого создавались исправительно-воспитательные приюты для несовершеннолетних (Рукавишниковский ремесленный приют, Лисинская воспитательно-исправительная колония, Болшевский ремесленно-исправительный приют для девочек, уличенных в воровстве, убежище святой Марии Магдалины для «падших девочек», заведение для призрения девочек-сирот в Петрозаводске, сельские колонии, детский дом для бесприютных детей воинов в Екатеринославской губернии). Жизнь приютов всех типов исключала иждивенчество. В приютах, имеющих семейную направленность, самообслуживание, самоорганизация были естественной формой существования. Детей обучали ремеслам. Распространенными ви-

* © А.В. Ящук, Томский государственный педагогический университет, 2006.

дами ремесленных мастерских были: переплетная, футлярная, малярная, портняжная, сапожная, токарная, столярная, слесарная, кузнечная.

Одним из важнейших средств воспитания и исправления в приютах считался установленный распорядок жизни, где предусматривалось чередование занятий и отдыха. Приучение к распорядку осуществлялось с помощью разработанной системы поощрения и наказания. Наказание логически вытекало из поступка, а поощрение предусматривало получение эмоционально позитивных и желанных для детей возможностей и было связано с постепенным расширением свободы, предоставляемой воспитанникам.

Все приюты имели во главе попечителя и совет, которые контролировали работу приютов, оказывали материальную и моральную поддержку, наблюдали за выпускниками приютов в течение длительного времени. Для многих детей приют становился домом, где к ним тепло и сердечно относились.

Но, несмотря на принимаемые меры, рост детской беспризорности увеличивался, чему способствовала малоэффективная государственная политика в области охраны детства. Проведение законодательных преобразований в сфере детского призрения на рубеже XIX-XX столетий не отличалось глубокой продуманностью, систематичностью принимаемых решений, основанных на серьезном научном анализе.

Отечественные ученые и общественные деятели предоктябрьского периода выдвигали и разрабатывали проекты по совершенствованию механизмов охраны детства.

В 1913 г. профессор П.И. Люблинский и петербургский судья по делам о малолетних преступниках Н.А. Окунев опубликовали документ, нацеленный на обновление механизмов правовой защиты несовершеннолетних. В нем предлагалась система мер в отношении беспризорных детей:

1. Оставление беспризорных в семье у прежнего хозяина с назначением к нему попечительского надзора со стороны какого-либо благонадежного лица.
2. Передача его под надзор или на попечение кого-либо из родственников или благонадежных лиц, желающих принять заботу о нем.
3. Устройство его в учебное заведение, мастерскую или на производство.
4. Помещение его в учебное заведение или передача благотворительному учреждению, призревающему детей.
5. Извещение опекунских учреждений о необходимости назначить малолетнему опекуна.

Самодетельные организации оказывали различные виды помощи: материальную, создание и содержание приютов, детских больниц, летних колоний, площадок для подвижных игр, ремесленных училищ, размещение призреваемых детей по учебным заведениям, благонадежным семьям. В крупных городах интенсивную воспитательно-профилактическую работу вели муниципалитеты в лице участковых попечительств о бедных и обществ попечения о бесприютных детях. В начале XX столетия в России была сформирована система профилактики детской обездоленности, стремящаяся обеспечить максимальные социально-педагогические усилия. В России до революции многие аспекты воспитания социально дезадаптированных детей рассматривались в одном русле с западными учениями, благодаря чему большое распространение получили педологические теории, которые активно применялись в работе и с дезадаптированными детьми (А.Ф. Лазурский, Н.Е. Румянцев, А.П. Нечаев).

Революция 1917 г., гражданская война и ее последствия привели к разрушению экономики, распаду общественных и семейных связей. Результатом всего этого стали беспризорные, бездомные, беженцы. Массовые переезды населения, голод и разруха сделали беспризорность массовым явлением, и необходимо было принимать срочные меры по ее преодолению. Работа по социально-правовой охране несовершеннолетних в данный период включала в себя социально-экономические мероприятия (снабжение одеждой, предоставление крова и пищи), правовые (защита интересов детей и подростков, юридическая помощь, патронат), культурно-воспитательные (посещение культурных заведений, организация клубов и кружков), создание сети учебно-воспитательных учреждений [1].

В частности, сеть учебно-воспитательных учреждений для беспризорных детей (с 2 до 18 лет) в г. Томске состояла из детских домов (для мальчиков, для девочек, для детей обоего пола, социально запущенных, морально дефективных, физически дефективных детей), детского городка им. В.И. Ленина, детской колонии им. Н.К. Крупской, дома призора для беспризорных. Всего специальных учреждений (1920-1925 гг.) насчитывалось более 10.

Беспризорные дети поступали в учебно-воспитательные учреждения из приемника-распределителя, где на каждого из них заполнялась индивидуальная карта единой формы для всех детских домов разного типа. Там их обеспечивали питанием, проводили учебно-воспитательную работу, готовили детей к труду: по самообслуживанию, сельскохозяйственному, работе в мастерских. Работа в мастерских (с 13 лет) являлась обязательной составляющей педагогического процесса с целью не только приучения детей к труду, но и обязательному обучению ремеслам. Окончившие обучение в мастерских были квалифицированными мастерами [2].

В работе с беспризорными детьми наблюдалась определенная тактика: открытие учебно-воспитательных учреждений → прием детей → разгрузка → сокращение сети учебно-воспитательных учреждений → прием новых беспризорных детей.

Это давало возможность принимать только беспризорных детей и сирот. Разгрузку осуществляли с помощью устройства детей-подростков, достигших 16-летнего возраста, в практическую жизнь, передавали (по договору) в крестьянские и ремесленные семьи, назначалась опека над детьми, оказывалась материальная помощь семьям, находящимся в нищенствующем положении.

Кроме перечисленных мер в целях ликвидации детской беспризорности и преступности Губернским отделом народного образования принимались следующие меры: осуществлялся контроль и руководство за деятельностью комиссии по делам несовершеннолетних; развертывалась внешкольная работа по месту жительства; производился учет беспризорности; периодически проводились недели помощи беспризорнику; населению настойчиво разъяснялись формы патронирования детей и льготы, связанные с этим.

Постановлениями с 1920 г. определялись меры по созданию специальной детской милиции, организации бесплатного питания, лечения беспризорников, организации приемников, созданию комиссии по улучшению жизни детей.

В марте 1924 г. состоялась Первая московская конференция по борьбе с беспризорностью. «Необходимо обдумать, как координировать усилия существующих разнообразных организаций в деле ликвидации беспризорности... Это вопрос не благотворительности - это вопрос здоровья всего общественного организма» [1].

В ноябре 1924 г. собрали 4 съезд заведующих губотделами по борьбе с беспризорностью. «Дело не только в том, что мы окружены целым морем детского горя, но и в том, что мы рискуем получить из этих детей антиобщественных, антисоциальных людей, в корень испорченных, врагов здорового образа жизни... беспринципных людей, которые с легким сердцем уйдут в лагерь наших врагов, которые пополнят армию преступности» (из выступления А.В. Луначарского).

К данному времени пришло понимание той опасности для государственного строя только что победившей революции, которую несут с собой дети, выкинутые на улицу. Тогда был моден плакат: «6.000.000 детей, не обслуженных школой, - страшная угроза стране и революции. Помогите организовать труд беспризорников». В ответ на этот призыв:

- создаются общества «Друзья детей», которые занимались организацией ночлежек, приютов, рабочих мастерских, летних лагерей отдыха и детских площадок для беспризорников в 17 губерниях;
- создаются органы СПОН - социально-правовой охраны несовершеннолетних, занимающиеся профилактикой новой беспризорности;
- действует кампания по усыновлению детей, разгрузке детских домов;
- создаются губернские комиссии помощи детям;
- при Президиуме Моссовета с помощью районных бюро «Друзей детей» проводится кампания по организации площадок для беспризорных и полупризорных детей в различных районах Москвы (43 площадки).

В ходе борьбы по предупреждению и преодолению беспризорности возникали новые формы деятельности. Одна из них - организация культурно-просветительной работы среди детей и подростков на улицах крупных городов. Открывались учреждения, где беспризорные могли бы отдохнуть, поесть, начать учиться, поработать.

8 марта 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР утверждают Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР. Впервые в законодательстве РСФСР было дано определение беспризорности. Ими признаются дети:

- 1) круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы принять на себя заботу о них;
- 2) потерявшими связь с родителями и родными;
- 3) изъятые постановлением суда и комиссией по делам несовершеннолетних из семьи, вследствие преступной или порочной жизни родителей или лиц, у которых они воспитывались, а также дети, находящиеся на попечении одной только матери, лишенной всякого заработка [3].

В борьбе с беспризорностью Положением намечались следующие меры: передача детей на попечение родственников, в семьи трудящихся, в случае их на то согласия; отправка их на Родину; временное помещение в приемно-распределительные пункты, с последующим направлением в детские учреждения различных типов; оказание помощи на дому и в устройстве на работу; назначение опеки и наблюдения со стороны воспитателя и детского социального инспектора.

Интенсивная государственная и общественная деятельность в области охраны детства, рост материального благосостояния населения привели к некоторому снижению беспризорности. По данным деткомиссии ВЦИК, 1925 - 333 329 чел.; 1926 - 123 307 чел.; 1927 - 109 761 чел. [4].

В 1928 г. создается специальная комиссия Совета народных комиссаров СССР для объединения мероприятий по борьбе с детской беспризорностью. Ее основными функциями являлись согласование мероприятий по изъятию беспризорных детей с улицы, подъездов, вокзалов и размещение их в соответствующие воспитательные учреждения.

Необходимо отметить, что в 20-е годы серьезное внимание уделялось воспитанию, социальному восстановлению беспризорных детей. Исходя из новой идеологии ученые и практики проводят эксперименты, основанные на идеях коллективизма, взаимопомощи (П.П. Блонский, В.П. Кашенко, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий). Так, В.П. Кашенко разработал систему трудового обучения и воспитания, где большое внимание уделялось умственному развитию больных детей. Еще до революции С.Т. Шацкий создал колонию «Бодрая жизнь» в Калужской губернии, где в связи с происходящими в стране переменами разрабатывались новые неординарные подходы в преодолении дезадаптации детей и подростков. Большое внимание проблеме воспитания беспризорных несовершеннолетних уделял известный педагог А.С. Макаренко. Отвергая термин «моральнодефективный», А.С. Макаренко подчеркивал, что беспризорные – это «просто дети с потрепанными нервами» [5]. Он справедливо считал, что беспризорники не составляют особой биологической категории детей, подлежащей воспитанию в специальных учреждениях. Своеобразие и особенности перевоспитания беспризорных состоят не в особых законах, которыми следует руководствоваться, а лишь в конкретных формах воспитательной работы. Педагогическая концепция А.С. Макаренко по перевоспитанию беспризорных детей и подростков явилась обобщением положительного опыта, который применялся в учреждениях социально-правовой охраны несовершеннолетних. В статье «Чудо, созданное советской жизнью» он отмечал, что кроме колонии имени А.М. Горького и коммуны имени Ф.Э. Дзержинского «очень много таких же учреждений, не менее удачных. Я могу назвать Болшевскую коммуну, Люберецкую коммуну, Томскую – коммуны Наркомвнудела. Я видел много чудес в детских колониях, перед которыми поблекнет опыт горьковской коммуны» [6].

Но благодаря А.С. Макаренко впервые в практике работы с беспризорными детьми была создана модель воспитывающего и перевоспитывающего коллектива. Основной формой борьбы с беспризорностью врач П.Н. Соколов считал вовлечение детей в воспитательные учреждения, такие как детские дома, детские очаги и площадки, клубы, занятие чтением, экскурсии, «разумные развлечения и праздники». Чтобы предупредить беспризорность «необходимо уберечь детей от случайных влияний улицы, дать им лучшую среду и лучшие условия, при которых они могли бы испытать на себе все это могущественное влияние разумного воспитания» [7].

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью связана с именем Н.К. Крупской. Она резко выступала против проникновения в педагогику понятия «моральнодефективный» ребенок, утверждала, что «есть затравленные, озлобленные, замученные, больные дети, но нет «моральнодефективных» [8]. Этот термин словно санкционировал преступное отношение к беспризорным детям: для «моральнодефективных» ребят ввели карцер, изолятор, оскорбляющие обращения. Рассматривая борьбу с беспризорностью как общегосударственную задачу, Н.К. Крупская подчеркивала, что в ее решении соответствующую долю работы должны взять на себя партийные организации, женотделы, комсомол, пионеры. Главное в ликвидации детской беспризорности, по мнению Н.К. Крупской, заключалось в устройстве детей, лишившихся крова и родителей, таким образом, чтобы они чувствовали себя гражданами Советской республики, чтобы у них появилось желание учиться, работать, чтобы они нашли применение своим силам, были окружены заботой и вниманием [8]. Лучшим средством воздействия на беспризорных Н.К. Крупская считала правильно налаженную коллективную жизнь, товарищеское, внимательное отношение к ним: трудовую подготовку воспитанников, связанную с их дальнейшей перспективой. Организованный труд – один из путей возвращения ребят к нормальной жизни. С этой целью она предлагала организовывать подростковые биржи труда, в крупных городах – справочные пункты, куда «беспризорные подростки, могли бы обращаться с предложением своего труда».

Но, являясь идеологом общественных форм воспитания, Н.К. Крупская, а также А. Колонтай, М.И. Калинин разработали положения, фактически сводящие на нет роль семьи, уникальность каждой личности, общечеловеческих норм морали, роль духовного начала для развития человека, хотя в тот период созданная система принесла известные успехи.

Против деления всех детей на «нормальных» и «морально дефективных» был Нарком по делам просвещения А.В. Луначарский. Он справедливо утверждал, что «ребенок не может быть опасным врагом, чтобы принимать к нему суровые меры. Это только слегка испорченный материал, который подлежит исправлению, это хозяин будущего, наш главный капитал, и поэтому к нему мы должны относиться как к самому дорогому сокровищу» [9]. Это ребенок, предоставленный самому себе и купающийся во всех токах городской улицы. Характеризуя личность беспризорника, А.В. Луначарский выделял такие черты, как находчивость, смелость, широкий жизненный опыт. «Но эта столь заостренная жизнью маленькая личность может погибнуть, превратиться во врага нового общества, если ему вовремя не будет протянута рука» [9].

В рассматриваемый период вся педагогическая работа была основана на принципе социально-трудового воспитания при возможной индивидуализации. Серьезное отношение детей к труду формировалось не просто для того, чтобы занять их чем-нибудь и дать определенные знания, умения и навыки, но и для самообеспечения детского учреждения, так как тяжелое материальное положение было присуще практически всем детским учреждениям, нацеленным на преодоление и предупреждение беспризорности. В данный период были достигнуты большие успехи в области перевоспитания беспризорников, правонарушителей и мало-

летних преступников. Были заложены законодательные и организационные основы государственной системы социально-правовой охраны несовершеннолетних; созданы специальные органы, осуществляющие работу по предупреждению и преодолению беспризорности. Накопленный в данный период теоретический и практический опыт в этой области отдельных педагогов-новаторов имеет большое значение в современных условиях, когда беспризорность вновь актуальна.

Опасность массовой беспризорности возникла в годы Великой Отечественной войны. Детей фронтовиков в первую очередь отправляли в детские учреждения. Большую роль в предупреждении массовой беспризорности сыграло постановление Совнаркома СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», принятое 23 января 1942 г., предусматривающее создание областных, краевых и республиканских комиссий, занимающихся данными вопросами. Во всех крупных населенных пунктах организовывались детские приемники, находящиеся в распоряжении органов образования, а с 1943 г. - в ведении милиции. В детские приемники-распределители направляли детей до 15 лет, которых возвращали домой, в детские учреждения или определяли патронирование, а с 14 лет устраивали на работу в строительстве или в сельском хозяйстве. Существующие учебно-воспитательные учреждения органов народного образования не отвечали требованиям содержания и воспитания беспризорных подростков, которые нуждались в особом педагогическом режиме. В связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» организовывались суворовские военные училища по типу старых кадетских корпусов (9 училищ, где обучались 45 000 детей в течение 7 лет), ремесленные училища (23 училища: 12 - для мальчиков, 11 - для девочек, с общим количеством обучающихся 9 200 детей, в течение 4 лет); специальные детские дома с общим количеством воспитанников 16 300 человек и дома ребенка на 1 750 детей; двадцать девять детских приемников-распределителей на 2 тысячи человек.

Организация специальных учреждений сыграла заметную роль в предупреждении детской беспризорности и безнадзорности.

Большая помощь детям, оставшимся без родителей, оказывалась коллективами предприятий, колхозов, общественности и военными организациями; устраивали детей в семьи трудящихся. Благодаря своевременно принятым государственным мерам проблема беспризорности и безнадзорности к концу 40-х годов была практически решена.

В конце 80-х - начале 90-х годов в России вновь встала проблема беспризорности среди детей и подростков. С этого момента начался распад государственных структур, который повлек за собой экономическую нестабильность, социальную дезориентированность населения, озабоченность проблемами экономического и физического выживания. Все это негативно сказалось на воспитании детей. Вследствие грубого обращения, плохих условий жизни дети уходят и становятся беспризорниками, бродяжничают.

Анализ современных научных исследований отклоняющегося поведения детей и подростков позволяет сделать вывод о том, что беспризорность и безнадзорность обусловлены целым комплексом социально-психологических и психолого-педагогических факторов (негативные нравственные отношения, сложившиеся в семье, отрицательное отношение школьника к учебной деятельности, низкая общественная активность и неблагоприятное положение учащегося в школьном коллективе, влияние отрицательной микросреды, отсутствие у многих детей и подростков возможности проявления личности как субъекта индивидуальной деятельности).

В сложившейся ситуации возросла роль государства в организации социальной защиты прав и интересов беспризорных детей, в усилении целенаправленной работы по их социальной адаптации и реабилитации. Необходимо отметить, что современная государственная политика в отношении беспризорных детей схожа с политикой 20-х годов.

Прежде всего, стали открываться социальные приюты, которых к концу 1996 г. насчитывалось в России уже более трёхсот. К 1 января 1997 г. их число возросло до пятисот сорока. После принятия указа Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» сформирована их нормативно-правовая база. Детские приюты взяли на себя заботу о социальной реабилитации детей, утративших семейные связи, отказавшихся жить в интернатных учреждениях, оставшихся без родительского попечения, постоянного места жительства, средств к существованию. Состав детей, помещенных в приюты, неоднороден по возрасту, полу, умственному и физическому развитию, причинам, приведшим их в это учреждение. Но все они дети с разрушенной системой социальных связей, с личностными деформациями, с искаженным мировоззрением, с низким уровнем социальных норм, с примитивными интересами и потребностями. Они приобрели опыт бродяжничества, приобщились к наркотикам и алкоголю, ранним половым связям. Среди них встречаются жертвы физического, психического и сексуального насилия. Поэтому приюты создаются как учреждения, не только дающие кров, еду, тепло, но и снимающие психическое напряжение и тревожность, вызванные жестоким обращением, защищают права, интересы, помогают социальной адаптации и по возможности восстанавливают или компенсируют опыт семейной жизни.

В работе приютов менее выражена профилактическая функция, чем в центрах социальной реабилитации несовершеннолетних, которые начали открывать с 1993 г. Их статус закреплен в Примерном положении о специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, которое утверждено постановлением Правительства РФ от 13 сентября 1996 г. № 1092 и постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896.

Возникают негосударственные организации помощи детям: благотворительные фонды, муниципальные и частные приюты, приходские школы при церкви, временные дома для детей, детские реабилитационные центры, дома для сирот и инвалидов, семейные детские дома, центры семьи, ночные приюты и прочее. Этому способствовало появление международного сотрудничества в помощи детям, создание при ООН детского фонда ЮНИСЕФ (1946 г.) и ЮНЕСКО, разработка «Декларации прав ребенка» (1959 г.), появление «Конвенции о правах ребенка» (1989 г.). Данные организации объединили усилия многих стран в решении детских проблем.

Но если судить по тому, что количество беспризорных детей не сокращается, современные приюты как социальный «институт» еще не развиты в полной мере. В данном случае интересны характеристики, которые не потеряли своей актуальности и в современной реформированной России даны С.Т. Шацким существующим школам, приютам и исправительным учреждениям. По мысли С.Т. Шацкого, эти учреждения не решают вопросов воспитания. «Школа решает вопросы только обучения. Цели воспитания не входят в ее деятельность. Приюты задаются целью – главным образом прокормить, одеть, обучить, согреть. Это, конечно, важно, но все же страшно мало, и обыкновенно они не входят в близкое соприкосновение с окружающей жизнью и поэтому не могут влиять на нее, а могут создавать некоторое подобие монастыря с размеренным и однообразным укладом жизни. Дети здесь слишком пассивны, несамостоятельны и умственно вялы. Исправительные заведения, в сущности, изолируют так называемых порочных детей и исправительными названы, вероятно, из чувства некоторой шепетильности. И им, чтобы быть последовательными, не следовало бы возвращать своих питомцев назад в общество» [10].

В этой связи целесообразно обратиться к опыту классиков советской педагогики и его переосмыслению в современной ситуации. При создании учреждений (приютов) для беспризорных детей всегда пытались сделать их прежде всего воспитательными. По мнению ученых (Д.И. Фельдштейн, Е.Н. Шиянов, А.В. Гоголева), образование в России переживает серьезный кризис не только в теоретической, но и в практической педагогике в определении целей, задач и средств обучения и в особенности воспитания. В настоящее время «рухнули» многие компоненты и структуры воспитательного пространства, легко и быстро отказались не только от идеологизированных пионерских и комсомольских организаций, но и вообще от всех детских самостоятельных образований (Д.И. Фельдштейн)

Критика советской системы воспитания в предыдущие десятилетия привела к реальному отказу в практике школы от воспитания в целом. Поэтому необходимо не только повышать уровень межведомственных усилий, вести поиск наиболее эффективных форм связей в деятельности специалистов, но и совершенствовать функциональную и содержательную стороны в проблеме, которая требует быстрейшего разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба с детской беспризорностью [Текст] : материалы первой Московской конференции по борьбе с беспризорностью. Москва, 16-17 марта. - М. : Работник просвещения, 1924. - 46 с.
2. Документы об организации производственных мастерских [Текст] // Гос. арх. Томской области. - Ф. 311. - Оп. 1. - Д. 1. - Л. 120.
3. Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР от 8 марта 1926 г. [Текст] // Собр. узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1926. - № 19. - С. 143.
4. Жукова, Л.А. Государственные учреждения и общественные организации в борьбе за ликвидацию детской беспризорности в РСФСР (1917-1932 гг.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Л.А. Жукова. - М., 1982. - 218 с.
5. Макаренко, А.С. Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко // Сочинения : в 7 т. – М. : АПН РСФСР, 1958. - Т. 5. - С. 103-226.
6. Макаренко, А.С. «Чудо», созданное советской жизнью [Текст] / А.С. Макаренко // Сочинения : в 7 т. - М. : АПН РСФСР, 1958. - Т. 7. - С. 306-308.
7. Соколов, П.Н. Детская беспризорность и детская преступность и меры борьбы с этими явлениями с современной точки зрения [Текст] / П.Н. Соколов. – Саратов, 1924. – 64 с.
8. Крупская, Н.К. Беспризорный детский дом [Текст] / Н. К. Крупская // Педагогические сочинения : в 6 т. / Н. К. Крупская ; под ред. А.М. Арсеньева [и др.]. – М. : Педагогика, 1979. - С. 203-207.
9. Луначарский, А.В. О детдомах и беспризорности [Текст] / А.В. Луначарский // Народное просвещение. – 1928. - № 1. – С. 54.
10. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения [Текст] : в 4 т. / С.Т. Шацкий. – М. : Просвещение, 1964. - Т. 2. - 476 с.